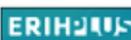

Солнышкин А. А. Ответственность за святотатство в Российской империи XIX — начала XX веков (право и правоприменение) / А. А. Солнышкин, Н. М. Корнева // Научный диалог. — 2021. — № 7. — С. 463—478. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-7-463-478.

Solnyshkin, A. A., Korneva, N. M. (2021). Responsibility for Sacrilege in Russian Empire of 19th — early 20th Centuries (Law and Enforcement). *Nauchnyi dialog*, 7: 463-478. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-7-463-478. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-7-463-478

**Ответственность
за святотатство
в Российской империи
XIX — начала XX веков
(право и правоприменение)**

Солнышкин Андрей Александрович¹
orcid.org/0000-0002-6660-5067
архивист
aas98@bk.ru

Корнева Надежда Михайловна²
orcid.org/0000-0002-9198-2243
кандидат исторических наук, доцент
кафедры источниковедения
истории России
n.korneva@spbu.ru

¹ Санкт-Петербургское государственное
казенное учреждение
«Центральный государственный архив
Санкт-Петербурга»
(Санкт-Петербург, Россия)

² Санкт-Петербургский
государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

**Responsibility for Sacrilege
in Russian Empire
of 19th — early 20th
Centuries
(Law and Enforcement)**

Andrei A. Solnyshkin¹
orcid.org/0000-0002-6660-5067
archival specialist
aas98@bk.ru

Nadezhda M. Korneva²
orcid.org/0000-0002-9198-2243
PhD in History, Associate Professor
Department of Source Study
of the History of Russia
n.korneva@spbu.ru

¹ St. Petersburg State
Treasury Institution
“Central State Archives of St. Petersburg”
(St. Petersburg, Russia)

² St. Petersburg State University
(St. Petersburg, Russia)

© Солнышкин А. А., Корнева Н. М., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматриваются вопросы истории взаимоотношений православной церкви с государством и обществом. Подчеркивается важность религиозной составляющей как фактора, игравшего одну из ключевых ролей во взаимоотношениях между государством и обществом в России в XIX — начале XX веков. Прослеживается история развития ответственности за преступления против веры. Особое внимание уделяется такому виду религиозного преступления, как святотатство. Приводится определение святотатства как имущественного посягательства, направленного на священные или освященные предметы, а также на церковное имущество. Дается подробная характеристика данного вида преступления, и на примерах судебных precedентов правоприменительной практики Российской империи XIX века показывается его особенности. Новизна исследования состоит в том, что в нем прослеживается эволюция понятия «святотатство» в российском законодательстве XIX — начала XX веков. Определяются основные тенденции в сфере правоприменения в отношении этих преступлений. Доказывается, что, несмотря на общероссийскую тенденцию по постепенному смягчению наказаний за совершение многих религиозных преступлений в начале XX века, смягчение ответственности в отношении святотатства так и не произошло.

Ключевые слова:

православная церковь; веротерпимость; преступления против веры; Свод законов Российской империи; святотатство; Уголовное право; Уложение о наказаниях уголовных и исправительных; Уголовное уложение.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article deals with the history of relations between the Orthodox Church and the state and society. The importance of the religious component as a factor that played one of the key roles in the relationship between the state and society in Russia in the 19th — early 20th centuries is emphasized. The history of the development of responsibility for crimes against faith is traced. Particular attention is paid to this type of religious crime as sacrilege. The definition of “sacrilege” is given as a property encroachment directed at sacred or consecrated objects, as well as at church property. A detailed description of this type of crime is given and, using examples of judicial precedents of the law enforcement practice of the Russian Empire of the 19th century, its features are shown. The novelty of the study lies in the fact that it traces the evolution of the concept of “sacrilege” in Russian legislation of the 19th — early 20th centuries and determines the main trends in the field of law enforcement in relation to these crimes. It is proved that, despite the all-Russian tendency to gradually mitigate punishments for committing many religious crimes at the beginning of the 20th century, mitigation of responsibility in relation to sacrilege did not happen.

Key words:

Orthodox Church; religious tolerance; crimes against faith; Code of Laws of the Russian Empire; sacrilege; Criminal law; Code on penal and correctional punishments; Criminal Code.

Ответственность за святотатство в Российской империи XIX — начала XX веков (право и правоприменение)

© Солнышкин А. А., Корнева Н. М., 2021

1. Введение

Исследование проблемы ответственности за преступления против веры в России XIX — начала XX веков представляет определенный интерес при изучении как истории религиозно-правовых отношений в России, так и российского уголовного материального и процессуального права XIX — начала XX веков. Взаимоотношения между государством и религией занимали и продолжают занимать в жизни общества важное, и порой даже ключевое место. Религиозные нормы были наиболее эффективным средством для регулирования поведения членов социума и поддержания в нем стабильных взаимоотношений, способствовали становлению светского права.

Религиозная сфера в Российской империи в XIX — начале XX веков играла одну из ключевых ролей во взаимоотношениях между государством и обществом. Российская империя была многонациональным и многоконфессиональным государством. В период активного территориального роста страны в XVIII — начале XIX веков в состав населения России вошли многочисленные представители различных вероисповеданий: иудеи, католики, протестанты, униаты, мусульмане, язычники и т. д. В данных условиях российскому государству было необходимо достичь сохранения определенной целостности и политической стабильности. Этим целям служила специфическая национально-религиозная политика по отношению к новым присоединенным к империи народам. В ее основу был положен принцип религиозной терпимости ко всем народам, населявшим Российскую империю, конфессиональной и этнической толерантности, легитимации существующих в империи религий, что позволило не допустить на территории государства масштабных религиозных войн, характерных для истории развития многих государств Европы.

Важнейшим источником по избранной теме является российское законодательство XIX — начала XX веков, представленное в Полном собрании законов (ПСЗ) и Своде законов Российской империи (СЗРИ). Анализ законодательства Российской империи позволяет выявить позицию российской власти по отношению к уголовно-правовой охране интересов православной церкви, а также характер отношений между государством и церковью и направление их развития.

Особую значимость при изучении истории преступлений против веры представляют собой документы таких архивов, как РГИА (Ф. 796 — Канцелярия Синода; Ф. 1151 — Департамент гражданских и духовных дел Государственного совета; Ф. 1345 — Пятый (уголовный) департамент Сената; Ф. 1363 — Уголовный кассационный департамент Сената) и ЦГИА СПб (Ф. 487 — Прокурорский надзор Петроградского окружного суда).

В дореволюционной литературе проблема преступлений против веры и ответственности за их совершение поднималась авторами трудов по истории отечественного права, церкви и церковного права. Некоторые специфические особенности преступлений против веры в Российской империи XIX — начала XX веков освещаются в исследованиях таких известных ученых-правоведов, как С. В. Познышев [Познышев, 1906, 313 с.], В. В. Есипов [Есипов, 1893, с. 142] и др. Святотатство как особый вид кражи изучалось в трудах Л. С. Белогриц-Котляревского [Белогриц-Котляревский, 1883, 222 с.] и К. Ф. Хартулари [Хартулари, 1863, с. 489—504].

В исследованиях советских авторов внимание было сконцентрировано как на проблеме государственно-церковных отношений, так и на положении отдельных представителей негосударственных вероисповеданий [Клочков, 1982, 160 с.]. В целом советские исследователи в своих работах, посвященных преступлениям против веры в Российской империи XIX — начала XX веков, рассматривали деятельность российских властей лишь как защиту интересов самодержавия.

Современные исследователи изучают не только историю дореволюционных учреждений, деятельность которых была направлена на противодействие преступлениям против веры, но и историю указанных преступлений на протяжении нескольких веков. Так, В. Л. Ефимовских проследил историю развития преступлений против веры в российском законодательстве в период X—XX веков и осуществил их комплексный анализ [Ефимовских, 2002]. Одной из крупнейших работ, посвященных преступлениям против веры в Российской империи XIX — начала XX веков, является монография В. В. Андрощука [Андрощук, 2016]. Автор осветил эволюцию законодательства Российской империи в сфере преступлений против веры, а также показал на конкретных случаях, как применялись нормы уголовного права против данного вида правонарушений.

В современной историографии можно обнаружить ряд работ, посвященных ответственности за святотатство. В качестве примера можно привести статьи С. А. Лукьянова [Лукьянов, 2016, с. 150—156] и статью одного из авторов настоящей статьи [Солнышкин, 2019, с. 32—35]. Однако в них не представлен комплексный всесторонний анализ такого религиозного преступления, как святотатство. Историография трудов

о преступлениях против веры и ответственности за их совершение свидетельствует об определенном интересе к данной проблеме. В данной статье предполагается дать подробную характеристику этого вида преступления против веры и на судебных прецедентах правоприменительной практики Российской империи XIX — начала XX веков показать его особенности.

2. Понятие «святотатство» в русском и российском праве до издания Свода законов Российской империи

Случаи святотатства как имущественного посягательства на священные или освященные предметы, а также на церковное имущество фиксировались в российском обществе еще с древнейших времен [Ефимовских, 2002, с. 43]. Статьи, предусматривавшие ответственность за кражу, совершенную в церкви, имелись в Псковской судной грамоте, Судебнике 1497 года, Судебнике 1550 года и Уставной книге Разбойного приказа. В Соборное Уложение 1649 года правило об ответственности за данное преступление было включено не в I главу «О богохульниках и церковных мятежах», но оно составило 14-ю статью главы XXI «О разбойных и татинных делах». В статье предписывалось «церковных татей казнить смертью же безо всякого милосердия, а животы их отдавати в церковные татьбы» [Полное собрание законов ..., т. I, № 1, с. 139]. Законами 22 января 1669 года было проведено различие между святотатством и церковной татьбой, названы объекты, в отношении которых предпринимались преступные действия (святые сосуды, потиры и другое освященное имущество или «нечто, ежели Богу не освящено, а поставлено быть в церкви сохранения ради») [Там же, № 441, 442, с. 774—802]. Также различаются и субъекты преступления: миряне и лица духовного звания.

3. Святотатство в Своде Законов 1832 года

С наибольшей определенностью в российском законодательстве понятие данного вида преступления против веры было сформулировано лишь в XIX веке. Современный исследователь С. А. Лукьянов отмечает, что уже в 1827 году Государственный совет предпринял попытку законодательно сформулировать понятие «святотатство» [Лукьянов, 2016, с. 153]. Однако только в 1832 году в Своде законов впервые были собраны и выделены статьи, касающиеся данного вида преступлений. Святотатство было отнесено к преступлениям против веры, и статьи о нем были включены в шестую главу второго раздела книги первой Свода законов уголовных. Святотатство, согласно 210 статье книги первой раздела второго «О преступлениях против веры» XV тома Свода Законов, определялось законодателем как

«похищение церковных вещей и денег, как из самых церквей, так и из часовен, ризниц и временных и постоянных церковных хранилищ, хотя бы они и вне церкви состояли» [Свод законов ..., 1833, т. 15, с. 75]. За совершение данного вида преступления законом предписывалось обвиняемого лишать всех прав состояния, наказывать кнутом и сослать на каторжную работу. Надо сказать, что случаи святотатства были широко распространены в российском государстве в XIX веке. Объектами святотатства в основном выступали либо церковные предметы (свечи, ризы икон и т. д.), либо деньги, которые церковь собирала от пожертвований прихожан или от продажи предметов, необходимых для совершения богослужений.

4. Святотатство в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года

В четвертой главе Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года дается оценка святотатству как виду преступления против веры. Статьи 242—245 «Уложения 1845 г.» повторяют ряд положений Свода законов издания 1832 и 1842 годов. Но между ними есть ряд отличий. Законодатель уточнил, что степень ответственности за совершение преступления увеличивается, если оно сопровождается взломом места, где хранились украденные предметы. Так, например, в 243 статье говорилось о том, что «за похищение со взломом из самой церкви или церковной ризницы предметов священных: потиров, дисков, дарохранильниц, лжиц, копий, при совершении проскомидии употребляемых, крестов, евангелий, образов, мощей, разумея в том числе и оклады и украшения на крестах, образах и мощах, а равно антиминсов, покрывал с священных сосудов и одежд с престолов и жертвенников» виновные приговариваются либо к лишению всех прав состояния и ссылке в каторжную работу от 10 до 12 лет, либо, если святотатство было совершено без взлома, к лишению всех прав состояния и ссылке в каторжную работу от 6 до 8 лет [Российское законодательство X—XX веков, т. 6, с. 226]. Так, по данной статье в 1854—56 годах был осужден сын титулярного советника Владимир Каменцев [РГИА, ф. 1151, оп. 4, 1856, отд. уг. дел и гер., д. 73]. 1 января 1854 года из Смоленского кафедрального собора была украдена икона Владимирской Божией Матери в серебряной ризе весом в 19 золотников. Обвиняемый был в церкви на заутрене, выходя из церкви, он увидел икону на окне и спрятал ее под шинель, а затем, отстояв службу, ушел домой, где ее и спрятал от всех домашних. Позднее он понес ее местному мастеру по серебру для продажи, где и был взят полицией с поличным. По уже упомянутой статье обвиняемого приговорили к лишению всех прав состояния и ссылке в каторжную работу на заводы сроком на 6 лет.

5. Участие духовенства в святотатстве и смягчающие факторы по российским законам XIX века: чистосердечное раскаяние

Дела по религиозным преступлениям в XIX веке, в которых участвовали лица духовного звания, рассматривались в церковном суде. Однако в случае со святотатством, когда происходила кража церковной собственности, представители духовенства подлежали суду общей юрисдикции. В отношении духовных лиц по делам о преступлениях против веры представители судебной власти в Российской империи XIX веке в целом не шли какое-либо смягчение обвинительного приговора. Возможно, это было связано с особой ролью, которую российские власти отводили православной церкви в жизни империи. Поэтому к ее представителям, которые совершали различные преступления против веры, применялись самые жесткие уголовные санкции. Однако, несмотря на общую тенденцию такой позиции по отношению к лицам духовного звания, в российской судебной практике данного периода встречаются случаи, когда власти шли на смягчение судебного приговора для священнослужителей. Так, 17 июля 1851 года из церкви Багаевской станицы Области Войска Донского диакон Петр Байзоренков украл станичных денег на сумму 1934 р. 14,5 копеек [РГИА, ф. 796, оп. 132, д. 1473]. Он сам на следующий же день пришел к местному управляющему, чистосердечно во всем сознался и вернул украденные деньги. Согласно 242 статье Уложения 1845 года этот диакон был приговорен судом к лишению всех прав состояния и ссылке в каторжные работы на заводы сроком от 12 до 15 лет [Российское законодательство X — XX веков, т. 6, с. 226]. Однако при рассмотрении дела Правительствующий Сенат обратился к 140 статье Уложения 1845 года, пункту 1, который гласил, что если «виновный добровольно, нежели на него пало какое-либо подозрение, явился в суд или же к местному или другому начальству и вполне чистосердечно с раскаянием сознался в учиненном преступлении», то приговор, вынесенный ему, подлежит смягчению [Там же, с. 201]. На основании данной статьи Правительствующий Сенат приговорил диакона к лишению всех особенных лично и по состоянию присвоенных ему прав и преимуществ и к ссылке на житье в Енисейскую губернию на 2 года и 6 месяцев.

6. Участие дворян в святотатстве в Российской империи в XIX веке

Преступниками, совершавшими святотатство в XIX веке в Российской империи, были представители не только духовенства и крестьянства, но и привилегированного слоя Российской империи — дворянства. Так, например, в 1842 году в Подольской губернии была судима за святотатство дочь коллежского секретаря, Александра Гонсиоровская

[РГИА, ф. 1151, оп. 3, 1842, отд. уг. дел и гер, д. 96]. 18 октября 1841 года обвиняемая пришла в Винницкий капуцинский монастырь к вечерне, где украла из подсвечника, стоявшего на престоле, свечу на 3 коп. серебром и скрыла под платьем, но при выходе из церкви была поймана с поличным. В ходе следствия обвиняемая чистосердечно созналась в содеянном. Уездный суд приговорил ее к лишению дворянства и ссылке в каторжную работу в Сибирь на основании 210 и 212 статьи XV т. Свода законов изд. 1842 года. В Общем Собрании Государственного совета приняли решение осудить ее за совершение святотатства, но, вместо каторжных работ, приговорить обвиняемую к тюремному заключению в Сибири на 1 год и после истечения срока оставить там на «вечное проживание».

7. Совершение святотатства в нетрезвом виде

Святотатство в XIX веке, как и многие другие преступления, распространенные в Российской империи, часто совершалось людьми в нетрезвом состоянии. Некоторые исследователи отмечают, что судебные органы империи нередко учитывали, что преступление против веры было совершено в состоянии опьянения и преступник порой не осознавал характер совершенных им преступных действий. На основании этого судебные органы в определенных случаях шли на смягчение наказания для обвиняемого [Андрощук, 2016, с. 172]. Как показало наше исследование, судебные органы Российской империи в указанный период не шли на смягчение приговора, касающегося какого-либо случая святотатства, в связи со спецификой состояния здоровья обвиняемого на момент совершения преступления. Так, в 1850 году вдова подполковника Ангелина Чувашева похитила в пьяном состоянии из римско-католического костела Шавельского прихода Ковенской губернии серебряный сосуд, используемый при литургии [РГИА, ф. 1151, оп. 4, 1852, отд. уг. дел и гер, д. 66]. На судебном заседании свидетели показали, что она любит горячительные напитки и нередко их употребляет. Дочь обвиняемой, прося суд смягчить приговор, утверждала, что обвиняемая больна, теряет рассудок несколько раз в год и «решается на все худые поступки» [Там же, л. 3]. Уездный суд не принял во внимание данное утверждение и постановил лишить обвиняемую всех прав состояния, сослать в каторжную работу на заводы сроком на 4 года, а затем оставить ее там в Сибири на «вечное поселение». Государственный совет постановил на основании 244 статьи Уложения 1845 года лишить Ангелину Чувашеву всех прав состояния и сослать в каторжные работы на заводы на 5 лет [Российское законодательство X—XX веков, т. 6, с. 227].

8. Смягчающие факторы для святотатства: незначительность суммы украденного

На смягчение приговора российские власти шли в случае незначительной суммы украденного. Данный факт подтверждается примером из судебной практики того времени. Так, в 1850 году жена отставного поручика Авдотья Яковенкова похитила из церкви Ставропольского монастыря подсвечник и церковных денег на 1 руб. [РГИА, ф. 1151, оп. 4, 1850, отд. уг. дел и гер., д. 50]. Уездный суд приговорил ее на основании 251 статьи Уложения о наказаниях 1845 года к лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и ссылке на житье в отдаленную губернию, но не в Сибирь [Российское законодательство X—XX веков, т. 6, с. 229]. Высочайше утвержденным мнением членов Государственного совета приговор был несколько изменен. К обвинительному приговору была также приобщена 2 ч. 247 ст. Уложения 1845 года, согласно которой постановили: обвиняемую лишить всех прав состояния и сослать на житье в Енисейскую губернию с заключением там на 3 года. Но она после истечения срока, в отличие от многих осужденных по данной статье за святотатство, могла вернуться на прежнее место жительства, если бы захотела.

9. Участие крестьян в святотатстве в Российской империи в XIX веке и святотатстве в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года

Святотатство в XIX веке, кроме представителей местного духовенства и дворянства, совершали и российские крестьяне, которые нередко, если удавалось, крали предметы религиозного предназначения. Например, в 1871 году в Санкт-Петербурге был судим лифляндский крестьянин Гавриил Денисов [ЦГИА, ф. 487, оп. 1, д. 1035]. Стоит отметить великолепную работу петербургской полиции, которая сумела быстро поймать преступника. Вечером 8 мая 1871 года обвиняемый зашёл в церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы, где купил свечку. Помолившись, он поставил ее перед алтарем, а затем, убедившись в том, что в церкви никого не было, взял вызолоченный крест с алтаря и незаметно с ним ушел. Поймали его на следующий день, в 10 часов утра, когда он пытался на местном рынке продать похищенное. На следствии он во всем сознался. Санкт-Петербургская судебная палата в соответствии с 242 статьей Уложения о наказаниях приговорила обвиняемого изначально к ссылке в каторжные работы. Однако в ходе судебных прений, приняв во внимание, что преступник чистосердечно раскаялся на дознании, обвиняемому смягчили приговор и лишь отправили в Петербургское исправительное учреждение на продолжительное время. Издание в 1885 году новой редакции Уложения

о наказаниях уголовных и исправительных в сущности не изменило статей (219—233 статьи четвертой главы Уложения 1885 года), касающихся святотатства, и они оставались без изменений вплоть до начала XX века.

10. Святотатство в российском Уголовном праве начала XX века

В начале XX века основу духовной жизни Российской империи по-прежнему составляла русская православная церковь. Российские власти не стремились ослабить свой контроль над данной сферой. Так, Уголовное Уложение 1903 года должно было лишь подтвердить и закрепить господствующее положение православного вероисповедания. Часть его глав была принята в исполнение, но глава, касающаяся преступлений против веры, была введена лишь в 1906 году. Последующие события в истории Российской империи заставили власти отложить вопрос о сохранении господствующего положения православной церкви, которое бы подтвердило Уголовное Уложение 1903 года. Первая Русская революция 1905 года вынудила российское правительство пойти на либерализацию духовной сферы жизни империи, нашедшую отражение в издании Указа от 17 апреля 1905 года «Об укреплении начал веротерпимости». Как отмечает ряд современных исследователей, данные события выявили две противоречивые тенденции в политике императорской власти: с одной стороны, российское правительство стремилось сохранить господствующее положение православной церкви, с другой стороны, оно не могло не считаться с изменениями, произошедшими в политической жизни страны [Немытина, 1999, с. 202]. В связи с этим святотатство как преступление против веры было исключено из Нового Уголовного Уложения [Шингарева, 2015, с. 149]. Исследователи-правоведы XIX века в своих работах не раз критиковали несовершенство сформулированного в российском законодательстве понятия святотатства. Так, например, российский ученый-правовед П. П. Пусторослев в своих работах писал, что с позиции точной классификации святотатство является не преступлением против веры, а преступлением, направленным против какого-либо имущества, которое может быть квалифицировано «во множестве случаев нарушением уважения христиан к священным или освященным предметам, а также к молитвенным помещениям или другим хранилищам движимого церковного имущества, посвященным Богу» [Пусторослев, 1902, с. 123].

Составители Уложения удалили из данного законодательного источника статьи, посвященные святотатству, в связи с тем, что «в захватах церковного имущества, не соединенных с каким-либо поруганием святыни, на первом плане стоит осуществляемая виновными корысть, противозаконная нажива» [Попов, 1904, с. 477]. Теперь святотатство нужно было ис-

ключить из состава преступлений против веры и отнести к виду обычных совершаемых преступлений. Однако этого не произошло. В подтверждение приведем два дела из РГИА. Так, в 1907 году в Петрозаводском окружном суде были приговорены в каторжные работы на четыре года уроженец дагестанской области Джан-ага Аббас-ага-оглы и рядовой 93-го Иркутского пехотного полка М.-Я. В. Хоцишевский на основании п. 1, ч. 1, 225 ст. Уложения 1885 года [РГИА, ф. 1363, оп. 3, д. 241]. Джан-ага Аббас-ага-оглы, сговорившись со вторым обвиняемым, в ночь на 21 января 1906 года проник в запертую и охраняемую сторожем кладбищенскую церковь города Вытегры, где, сломав замки, похитил из запертого свечного ящика денег на сумму 86 р. 95 к. Далее он пытался взломать еще один сундук, где хранилось 807 рублей, но ему это не удалось, поэтому, взломав кружку для пожертвований, он взял оттуда деньги и сбежал с места преступления вместе с обвиняемым рядовым. Вскоре они были пойманы местной полицией. Присяжные заседатели на суде признали их виновными, и окружной суд приговорил: обвиняемых лишить всех прав состояния, а рядового — и воинского звания, и сослать в каторжную работу. Обвиняемые попытались обжаловать вынесенный им судебный приговор, обратившись в Уголовный кассационный департамент Правительствующего Сената, но Сенат своим решением оставил приговор в силе.

Второй судебный прецедент имел место в 1909 году [РГИА, ф. 1363, оп. 4, д. 328]. В это время в Московском окружном суде проходил процесс над мещанином Ф. И. Реутовским, обвиненным в святотатстве. На основании 1 ч. 221 статьи Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года он был осужден на 6 лет каторжных работ [Таганцев, 1892, с. 200]. Кассационная жалоба, поданная обвиняемым в Уголовный кассационный департамент Сената, не была удовлетворена, и приговор остался в силе. В Уголовном Уложении 1903 года уже нет понятия «святотатство», оно отнесено к разряду имущественных преступлений. Однако на основании уже упомянутого судебного прецедента можно убедиться в том, что святотатство продолжало по-прежнему оставаться в числе преступлений против веры. Возможно, акт отнесения святотатства в 1909 году к разряду преступлений против веры связан с парадоксальной ситуацией, возникшей в российском законодательстве. Как отмечает дореволюционный исследователь С. В. Познышев, «постановления старого Уложения о святотатстве не показаны отменными в Высочайшем повелении 14 марта 1906 г., и, значит будут еще вместе действовать со второй главой нового Уложения» [Познышев, 1906, с. 229]. Поэтому говорить о полной либерализации российского законодательства, касающегося преступлений против веры, после издания Указа от 17 апреля 1905 года «Об укреплении начал веротерпимости» не приходится.

Несмотря на то, что в Уголовном Уложении 1903 года мы не находим такой суровой степени ответственности за совершение религиозного преступления, как ссылка на каторжную работу в Сибирь, все-таки действующая часть «старого» Уложения позволила ее сохранить. При этом, как отмечает современный исследователь В. В. Андрощук, действие нормы «старого» Уложения 1885 года распространялось «только на признанные государством христианские вероисповедания», что полностью противоречило принципу Указа от 17 апреля 1905 года о равноправии всех конфессий Российской империи перед законом [Андрощук, 2016, с. 120].

Данное положение еще раз подтверждает тот факт, что после 1905 года в Российской империи по отношению к религиозной жизни страны наблюдались две противоречивые тенденции. С одной стороны, в религиозной сфере российское правительство пошло на частичную либерализацию законодательства, касающегося преступлений против веры. Это нашло отражение в распространении в российской судебной практике большего количества оправдательных приговоров по делам, касающихся религиозных преступлений, по сравнению с XIX веком. С другой стороны, российские власти не отказались от особого, главенствующего положения православной церкви по отношению к другим вероисповеданиям.

11. Заключение

Преступления против веры (в том числе и святотатство) составляли небольшую часть от всех уголовных преступлений в России в XIX — начале XX веках (приблизительно 1 %) [Тарановский, 1899, с. 1—3]. Однако они признавались значимыми. Большое внимание уделялось уголовно-правовым нормам в этой области, их применению в судебной практике, изменению и разработке новых. В числе социальных групп Российской империи XIX — начала XX веков, представители которых допускали случаи святотатства, были представители дворянского сословия. Также «святотатцами» выступали представители местного духовенства и крестьяне. Предметами, которые крали святотатцы, выступали обычно либо церковные деньги, либо иконы и церковный инвентарь. Святотатство иногда совершалось людьми в нетрезвом виде. Однако если в случае других преступлений против веры российские власти в указанный период учитывали состояние преступника, его «невежество» и старались смягчить приговор, то при совершении святотатства преступник наказывался по всей строгости закона. Смягчению меры наказания, вынесенной обвиняемому в святотатстве в соответствии утвержденными законами Российской империи XIX века, способствовали незначительность суммы украденного и чистосердечное раскаяние преступника. При этом на всем протяжении XIX века российские власти неохотно шли на

смягчение приговоров по судебным делам, касающимся преступлений против веры. В законодательных актах Российской империи XIX века не было большого количества положений, направленных на облегчение участи человека, совершившего религиозное преступление.

В начале XX века в Российской империи ситуация, связанная с преступлениями против веры, изменилась. Так, 17 апреля 1905 года был издан Указ «Об укреплении начал веротерпимости», согласно которому закон должен «обеспечить каждому из поданных свободу верования и молитв по велению его совести» [Ширяев, 1909, с. 332]. Издание российскими властями Указа 17 апреля 1905 года положило начало процессу по смягчению ответственности за совершение преступлений против веры, правоприменительно отразившемуся в старании власти облегчить положение лиц, осужденных за совершение данных правонарушений. Российские власти осуществили пересмотр ряда некоторых норм уголовного законодательства об ответственности за преступления против веры. Так, 14 марта 1906 года при введении в действие статей Уголовного Уложения 1903 года, посвященных преступлениям против веры, были задействованы положения, которые предполагали в случае совершения некоторых религиозных преступлений (например, богохульства) по «невежеству, неразумению или пьянству» применение к обвиняемому самой «мягкой» формы ответственности — временного ареста на непродолжительный срок. Также святотатство было окончательно исключено из числа преступлений против веры согласно Уголовному Уложению 1903 года, однако на практике оно по-прежнему некоторое время расценивалось как религиозное преступление.

Источники и принятые сокращения

1. *Полное собрание законов Российской империи* (ПСЗ). Собрание первое. С 1649 по 12 декабря 1825 года. Том I. С 1649 по 1675. От № 1 до 618 — Санкт-Петербург : типография II-го Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. — 1072 с.

2. РГИА — *Российский государственный исторический архив*. Ф. 796 (Канцелярия Синода). Оп. 132. Д. 1437. По рапорту Иоанна, Архиепископа, Донского и Новочеркасского о похищении диаконом Багаевской станицы Петром Байзоренковым из церкви станичных денег 1934 руб. 14.5 к. ; Ф. 1151 (Департамент Гражданских и духовных дел Государственного Совета). Оп. 3. 1842. Отделение уголовных дел и герольдии. Д. 96. Об обер-офицерской дочери Александре Гонсиоровской, судимой за святотатство ; Оп. 4. 1856. Отд. уг. дел и гер. Д. 73. О сыне титулярного советника из дворян Владимире Петрове Каменцеве, судимом за святотатство ; Оп. 4. 1850. Отд. уг. дел и гер. Д. 50. О жене отставного поручика, Авдотье Яковенковой, судимой за святотатство (кража из церкви Ставропольского монастыря подсвечника и денег) ; Оп. 4. 1852. Отд. уг. дел и гер. Д. 66. О вдове подполковника Ангелине Чувашевой, судимой за святотатство (кража из костела серебряного сосуда) ; Ф. 1345 (Пятый (уголовный) департамент Сената).

Оп. 334. Д. 463. Об арестанте, судимом за намерение учинить воровство денег из церкви ; Ф. 1363. (Уголовный кассационный департамент Сената). Оп. 3. Д. 241. Об отмене приговора по делу Джана-ага Аббас-ага-оглы и М-Я. В. Хоцишевского, осужденных за ограбление церкви ; Оп. 4. Д. 328. О пересмотре дела Ф. И. Реутовского, обвиненного в святотатстве.

3. *Российское законодательство X—XX веков* : в 9 т. / Под ред. О. И. Чистякова. Том 6. Законодательство первой половины XIX в. — Москва : Юридическая литература, 1988. — 432 с.

4. *Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный*. — Изд. 1832 г. Т. 15. — Санкт-Петербург : типография II-го Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1833. — 565 с.

5. *Таганцев Н. С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г.* / Н. С. Таганцев — 5 — е изд., доп. — Санкт-Петербург : Типография М. Стасюлевича, 1866. — 714 с.

6. ЦГИА СПб — *Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга*. Ф. 487 (Прокурорский надзор Петроградского окружного суда. Петроград. 1866—1917). Оп. 1. Д. 1035. По делу крестьянина Н. Денисова, обвиняемого в святотатстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андрощук В. В. Преступления против религии по законодательству России (конец XIX — начало XX века)* / В. В. Андрощук. — Москва : Юриспруденция, 2016. — 208 с. ISBN 978-5-9516-0782-9.

2. *Белогриц-Котляревский Л. С. Особые виды воровства-кражи по русскому праву (оттиск из Университетских известий)* / Л. С. Белогриц-Котляревский. — Киев : Univ. тип. (И.И. Завадского), 1883. — 222 с.

3. *Есипов В. В. Святотатство в истории русского законодательства* / В. В. Есипов // Варшавские университетские известия. — 1893. — Книга VIII. — С. 1—42.

4. *Ефимовских В. Л. Религиозные преступления в русском праве X — начала XX в.* : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / В. Л. Ефимовских. — Нижний Новгород, 2002. — 229 с.

5. *Клочков В. В. Закон и религия : от государственной религии в России к свободе совести в СССР* / В. В. Клочков. — Москва : Политиздат, 1982. — 160 с.

6. *Лукьянов С. А. Святотатство как вид религиозного преступления в российском законодательстве (X — начало XX вв.)* / С. А. Лукьянов // Вестник экономической безопасности. — 2016. — № 1. — С. 150—156.

7. *Немытина М. В. Суд в России : вторая половина XIX — начало XX вв.* / М. В. Немытина. — Саратов : Саратовский юридический институт МВД РФ, 1999. — 256 с. ISBN 5-7485-0021-3.

8. *Познышев С. В. Религиозные преступления с точки зрения религиозной свободы* / С. В. Познышев. — Москва : Университетская типография, 1906. — 313 с.

9. *Попов А. В. Суд и наказания за преступления против веры и нравственности по русскому праву* / А. В. Попов. — Казань : Типолиитография Университета, 1904. — 516 с.

10. *Пусторослев П. П. Конспект лекций по особенной части русского уголовного права* / П. П. Пусторослев. — Юрьев : Типография К. Маттисена, 1902. — 260 с.

11. *Солнышкин А. А. Преступления против веры в Российской империи в XIX — начале XX вв. : святотатство* / А. А. Солнышкин // Поколение будущего : сборник из-

бранных статей Международной студенческой научной конференции (Санкт-Петербург, Ноябрь 2019). — Санкт-Петербург : ГНИИ Нацразвитие, 2019. — 234 с. — ISBN 978-5-6045522-3-0.

12. Тарановский Е. Н. Религиозные преступления в России / Е. Н. Тарановский // Вестник права. — 1899. — № 4. — С. 1—27.

13. Хартулари К. Ф. О святотатстве / К. Хартулари // Журнал Министерства Юстиции. — 1863. — Том XVII, Сентябрь. — С. 489—504.

14. Шингарева Н. В. Религиозные преступления и ответственность за их совершение в Уголовном Уложении 1903 г. / Н. В. Шингарева // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. — 2015. — № 5. — С. 148—150.

15. Ширяев В. Н. Религиозные преступления. Историко-догматические очерки / В. Н. Ширяев. — Ярославль : Типография Губернского правления, 1909. — 423 с.

MATERIAL RESOURCES

RGIA. *The Russian State Historical Archive. F. 796. F. 1151 (Office of the Synod). F. 1345 (Fifth (Criminal) Department of the Senate). F. 1363. (Criminal Cassation Department of the Senate).* (In Russ).

Russian legislation of the X—XX centuries: in 9 volumes, 6. Legislation of the first half of the XIX century. (1988). Moscow: Legal literature. 432 p. (In Russ).

Tagantsev, N. S. (1866). *The Code of Criminal and Correctional Punishments of 1885.* St. Petersburg: Printing house of M. Stasyulevich. 714 p. (In Russ).

The code of laws of the Russian Empire, compiled by the order of the sovereign Emperor Nikolai Pavlovich. (1833). St. Petersburg: printing House of the II-th Department of His Imperial Majesty's Own Chancery. 565 p. (In Russ).

The Complete Collection of Laws of the Russian Empire (PSZ). (1830). The first meeting. From 1649 to December 12, 1825. Volume I. From 1649 to 1675. From No. 1 to 618 — St. Petersburg: printing house of the II-th Department of His Imperial Majesty's Own Chancery. 1072 p. (In Russ).

TSGIA SPb — *Central State Historical Archive of St. Petersburg. F. 487 (Prosecutor's supervision of the Petrograd District Court. Petrograd. 1866—1917). Op. 1. d. 1035. In the case of the peasant N. Denisov, accused of sacrilege.* (In Russ).

REFERENCES

Androshchuk, V. V. (2016). *Crimes against religion under the legislation of Russia (late XIX — early XX century).* Moscow: Jurisprudence. 208 p. ISBN 978-5-9516-0782-9. (In Russ).

Belogrits-Kotlyarevsky, L. S. (1833). *Special types of theft-theft under Russian law (an impression from the University News).* Kiev: Univ. tip. (I. I. Zavadsky). 222 p. (In Russ).

Efimovskikh, V. L. (2002). *Religious crimes in Russian law of the X-beginning of the XX century.* PhD Diss. Nizhny Novgorod. 229 p. (In Russ).

Esipov, V. V. (1893). Sacrilege in the history of Russian legislation. *Warsaw University News, VIII:* 1—42. (In Russ).

Khartulari, K. F. (1863). *On sacrilege. Journal of the Ministry of Justice, XVII.* September. 489—504. (In Russ).

- Klochkov, V. V. (1982). *Law and religion: from the state religion in Russia to freedom of conscience in the USSR*. Moscow: Politizdat. 160 p. (In Russ).
- Lukyanov, S. A. (2016). Sacrilege as a type of religious crime in Russian legislation (X — beginning of XX centuries). *Bulletin of Economic Security, 1*: 150—156. (In Russ).
- Nemytina, M. V. (1999). *The court in Russia: the second half of the XIX — the beginning of the XX centuries*. Saratov: Saratov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 256 p. ISBN 5-7485-0021-3. (In Russ).
- Popov, A. V. (1904). *The trial and punishment for crimes against faith and morality in Russian law*. Kazan: Typolithography of the University. 516 p. (In Russ).
- Poznyshev, S. V. (1906). *Religious crimes from the point of view of religious freedom*. Moscow: University Printing House. 313 p. (In Russ).
- Pustoroslev, P. P. (1902). *Summary of lectures on a special part of Russian criminal law*. Yuryev: Printing house of K. Mattisen. 260 p. (In Russ).
- Shingareva, N. V. (2015). Religious crimes and responsibility for their commission in the Criminal Code of 1903. *Bulletin of the Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 5*: 148—150. (In Russ).
- Shiryayev, V. N. (1909). *Religious crimes. Historical and dogmatic essays*. Yaroslavl: Printing house of the Provincial government. 423 p. (In Russ).
- Solnyshkin, A. A. (2019). Crimes against faith in the Russian Empire in the XIX — early XX centuries: sacrilege. In: *Generation of the future: a collection of selected articles of the International Student Scientific Conference (St. Petersburg, November 2019)*. St. Petersburg: State Research Institute of National Development. 234 p. ISBN 978-5-6045522-3-0. (In Russ).
- Taranovsky, E. N. (1899). Religious crimes in Russia. *Bulletin of Law, 4*: 1—27. (In Russ).